

незадолго предъ тѣмъ опустошено этимъ сбродомъ разбойниковъ. Барьяктаръ Инджи *Каракольо* шатался еще 10 лѣтъ по Оракии съ 60-ю пѣшими гайдуками. Дорога между Сакаръ-Планиной и Бакаджикомъ еще теперь называется „Караколовій-атъ пѣтъ“; у Чанакии въ Средней-горѣ еще указываютъ источникъ Караколя. Позже Каракольо отправился въ Валахію или Сербію.

Со времени сербскаго возстанія, султанъ принужденъ былъ вполнѣ примириться съ Пасваномъ. Сербская революція началась борьбою Сербовъ въ интересахъ самой Порты противъ Турокъ, нарушавшихъ миръ. Послѣ Свиштовскаго мира бѣлградскіе янычары, поддонки своего корпуса, принуждены были оставить Сербію и поступили на службу къ Пасвану. Для отраженія ихъ нашествій бѣлградскій паша, справедливый и гуманный Гаджи-Мустафа (1796—1801) призналъ необходимымъ вооружить райю. При помощи христіанъ ему удалось нѣсколько разъ отражать шайки мятежниковъ. Но послѣ неоднократнаго уничтоженія Порты подъ Видиномъ янычары опять возвратились въ Бѣлградъ и начали подъ руководствомъ своихъ четырехъ *дагевъ*, такъ тираннически распоряжаться, что Сербы взяли за оружіе (1804) и при помощи правительственныхъ войскъ ихъ уничтожили. По окончаніи борьбы Турки потребовали у райи разойтись мирно по домамъ. Но Сербы, желая пользоваться благоприятнымъ случаемъ, чтобы добиться свободы или по крайней мѣрѣ автономіи, направили свое оружіе противъ Порты. Со всего полуострова спѣшили гайдуки усилить сербскія четы. Въ 1806 г. они овладѣли Бѣлградомъ; Кирджалия Гушанцъ-Али, пришедшій въ 1804 г. на помощь дагіямъ и съ тѣхъ поръ державшійся въ крѣпости, возвратился на судахъ въ Видинъ ²⁶⁾.

²⁶⁾ При сербскихъ посольствахъ въ Константинополь, отличался Бол-